

Они выскочили из боковой двери и быстро побежали на место крика.

Ян Ючжи и Цзэн Цян увидели там нескольких даосских священников, за исключением одного, который выглядел нехорошо, остальные были в порядке, поэтому они выдохнули.

Пока ничего серьезного не произошло, но если снова появятся трупы, клуб точно придется закрыть.

Среди даосских священников трое были "знакомыми" Лин Есяня. Это были не кто иные, как Лю Вэньчжи, Чжу Чань и старый монах, которого он встретил на нефритовом рынке в городе L, который помог ему получить бронзовый треножник.

Лю Вэньчжи и Лин Есянь были знакомы, и когда он увидел его, то удивился: "Почему вы здесь?"

Лин Есянь не сказал, что его пригласили на расследование. Во-первых, Лю Вэньчжи не знал его особенностей; во-вторых, вокруг было слишком много людей, поэтому он сказал: "Я слышал, что здесь есть картинг-клуб. Я пришел поиграть. Я услышал крики, поэтому мы пришли посмотреть, что случилось?".

В тот день, когда Лю Вэньчжи получил звонок, он в спешке отправился именно сюда.

У Ян Ючжи и Цзэн Цяна хватило здравого смысла ничего не говорить. Несколько даосов поздоровались с Цзэн Цянем, и тот также поприветствовал их.

Лю Вэньчжи не стал сомневаться, а только сказал: "Этот район не очень безопасен, поэтому если хотите поиграть, делайте это днем, а на ночь лучше не оставаться".

Лин Есянь улыбнулся и обратился к старому даосу: "Мастер Даос, мы снова встретились".

Старый даос рассмеялся и сказал: "Я не ожидал, что вы знакомы с Вэньчжи".

Лю Вэньчжи был еще более удивлен, чем раньше: "Учитель, вы знаете мистера Лина?"

Старый даос сказал: "Мы встречались однажды, но я никогда не думал, что мы встретимся снова так скоро".

Лин Есянь тоже был очень удивлен, мир действительно тесен, - Лю Вэньчжи на самом деле был учеником старого даоса. Если подумать еще раз, то эти двое, учитель и ученик очень похожи.

"Смею ли я спросить имя даосского мастера?", - спросил вежливо Лин Есянь. Раз уж им

удалось снова встретиться, то было бы неплохо познакомиться.

Лю Вэньчжи гордо ответил от имени своего учителя: "Все с уважением называют моего учителя - даосский мастер Ван Сюй".

Закончив говорить, он внимательно наблюдал за реакцией Лин Есяня. В мире даосизма, его учитель был довольно известен. Однако Лин Есянь явно не знал этого, и выражение его лица не изменилось.

Он просто вежливо кивнул: "Даосский мастер Ван Сюй", что заставило Лю Вэньчжи не покрасоваться, и его лицо рухнуло.

Даос Ван Сюй рассмеялся, спросил имя Лин Есяня и сказал: "С вашим нефритовым кулоном, моим ногам стало намного легче".

Лин Есянь не стал приписывать себе лишних заслуг: "Вы просто уже обладаете хорошим здоровьем".

"Кстати, мы только что слышали крики, что случилось?", - спросил он, как бы, между прочим.

Бледный Чжу Чань быстро сказал: ""Вы, простые смертные, вам лучше поскорее уйти, это не ваше дело, так что лучше не лезть в чужие дела".

Его тон разозлил Лин Есяня. Видимо, Хэ Чунцзе мало было выкинуть его в прошлый раз.

Лю Вэньчжи потянул Чжу Чаня и поспешно сказал: "Это касается даосских дел, мы делаем свою работу, поэтому не очень удобно много говорить. Вам лучше уйти домой пораньше, мистер Лин, нехорошо здесь задерживаться. Мы спустимся с горы, когда закончим".

Лин Есянь кивнул и улыбнулся, как раз когда он собирался уйти, старый даос Ван Сюй сказал: "Если вам с вашим другом нечего делать, то вы можете остаться и посмотреть".

"Учитель?", - Лю Вэньчжи удивленно посмотрел на старого даоса, удивляясь, как это, его учитель, позволил остаться обычным людям.

Чжу Чань тоже хотел остановить его, но был прерван старым даосом: "Все в порядке".

Поскольку Ван Сюй так сказал, у других больше не было никаких возражений. Лин Есянь также воспользовался возможностью, чтобы узнать о ситуации, и спросил: "Так что произошло?"

Ван Сюй сказал: "Я слышал, что в этом лесу есть призраки, и босс Цзэн также столкнулся с призраками, которые поймали его в петлю. Нас прислала Даосская ассоциация, чтобы мы пришли и проверили. Мы обнаружили подземную гробницу в этом лесу, и замок был новым. Кто бы мог подумать, что после открытия оттуда вылетит группа летучих мышей, которая напугала ученика".

Испуганного ученика было легко вычислить, просто достаточно взглянуть на лицо Чжу Чаня. Было понятно, что именно он сейчас орал.

Даос Ван Сюй отошел в сторону, позади него виднелось углубление в земле, и конструкция лестницы из трех ступеней, которая была не так четко видна, из-за давности лет.

Внизу лестницы находилась деревянная дверь с патиной из красной краски, толстая, но сильно подгнившая, от многолетнего воздействия солнца и дождя.

Даос Ван Сюй продолжил: "Входная дверь - это лишь небольшое пространство около двух метров, а за ней находится каменная дверь, которую мы не смогли открыть".

Лин Есянь не стал спускаться вниз, а стоял у входа: "Вы только сегодня обнаружили это?".

Даос Ван Сюй сказал: "Ну, Даосская ассоциация посылала много людей на гору раньше, но они не нашли этот вход. Это было просто совпадением, что ученик споткнулся о ступеньки, и мы нашли это место, покрытое листьями".

Чжу Чань нахмурился, задаваясь вопросом, о чем даос Ван Сюй говорил с этими смертными?

"Учитель, это же очевидно. Предыдущий случай смерти должен быть вызван этими летучими мышами. Возможно, этот человек решил ограбить эту гробницу. Он пришел сюда и на него напали летучие мыши. Мы здесь бродим давно, но не нашли никаких следов других животных. Здесь есть клуб, люди постоянно ходят туда-сюда, другие животные давно должны были перебраться в другие места",- прямо заключил Чжу Чань.

Цзэн Цяню не понравились эти слова, он нахмурился. Стройка здесь длилась долго, но он не сделал ничего, что нанесло бы ущерб экологии. Большинство деревьев вдоль трассы являются местными, и он посадил очень мало растений. Кроме того, чтобы не допустить туристов в лес, он также поставил забор.

Хотя некоторые гости попали в лес, врезавшись на машине, что было необъяснимо, так как забор не был поврежден.

Его клуб и местные животные из леса, даже не пересекались, так что у этих животных, не было причин уходить.

Чжу Чаню было все равно, какие выражения лиц, были у других людей, и он продолжил: "Призрачные фигуры, которые видели гости клуба ранее, также могут быть этими летучими мышами, которые активны днем.

Просто городские жители редко видят летучих мышей в наши дни, а летучие мыши здесь относительно крупные, вот они и подняли шум".

Лю Вэньчжи не согласился: "Брат Чжу, даже если твой анализ разумен, но если на него действительно напала летучая мышь, то у покойного должно быть больше повреждений, чем просто рана на шее. И летучая мышь не обязательно сосет кровь, верно?"

"Может быть, там была летучая мышь огромных размеров? Как вы видите, летучие мыши здесь немного больше, чем обычно, и, возможно, есть еще крупнее", - Чжу Чань был очень уверен в себе: "Так много даосских монахов ходили здесь повсюду, даже если действительно что-то было, это должно было куда-то деться. Если движения нет вообще, значит, изначально не было ничего необычного. А что касается тумана, поднимающегося ночью, то это может быть природным явлением".

"А что насчет «петли», в которую попал господин Цзэн?", - Лю Вэньчжи все еще чувствовал себя неуверенно, не потому, что он не замечал демонической энергии, а потому, что лес был ненормально чистым. Но кто-то, только что умер здесь, независимо от того, насколько он был невинным, должен быть отпечаток смерти. Но лес был таким чистым, как будто кто-то намеренно пытался стереть все следы.

"Может быть, босс Цзэн отвлекся и был растерян? И разве он не сказал это сам? Кто знает, правда это или нет?", - Чжу Чань посмотрел на Цзэн Цяня с недоверием в глазах.

С логической точки зрения слова Чжу Чаня имели смысл, исключая опыт Цзэн Цяня.

На этот раз Цзэн Цян возразил: "Молодой человек, почему вы говорите глупости? Для чего мне выдумывать ложные истории, и вызывать даосов, я что болен? Я не открываю дом с привидениями, что хорошего в том, что у меня здесь проблемы? Мой клуб не может открыться, знаете, сколько денег я теряю каждый день!?"

У меня чистая совесть, дело о трупе не имеет ко мне никакого отношения, и полиция не объявила об этом общественности. Вы можете продолжать работать, но я могу найти способ отправить вас назад!

Вы, «праведный монах», который так плохо думает о людях, Боюсь, что настоящих монахов в вашем даосском храме будет тошнить от такого как вы кровью!"

Чжу Чаня отругали. Его лицо покраснело, и даос Ван Сюй быстро заговорил, чтобы успокоить Цзэн Цяня. Чжу Чань был приведен им. В этот момент репутация храма Вэньцан могла пострадать.

Лю Вэньчжи также быстро извинился перед Цзэн Цянем. Благодаря этому инциденту Лю Вэньчжи определил, что хотя брат Чжу является монахом, у него не так много таланта и он не так способен, как всем говорил. В будущем лучше не брать брата Чжу с собой, насколько это возможно.

Лин Есянь стоял у входа в гробницу и чувствовал, что внутри там не было ауры духов. То есть, даже если есть супер большие летучие мыши, которые могут укусить человека, но вероятность того, что они могут высосать всю кровь, очень мала.

Особого прогресса не было и Лин Есянь и Хэ Чунцзе вернулись в отель, в то время как Ян Ючжи сопровождал Цзэн Цяня, чтобы перекусить и выпить немного вина, чтобы облегчить его подавленное настроение.

Когда они вернулись, было уже совершенно темно.

Хэ Чунцзе предложил прогуляться ночью, но Лин Есянь безжалостно отказался. В отель как раз прибыл заказанный Лин Есянем ужин, - крабовый суп, а также две чашки чая с молоком.

Заказ ужина был сделан Лин Есянем, еще до того, как они приехали в Озерный город. Это было известное блюдо этого места.

"Оказывается, ты подготовился заранее", - Хэ Чунцзе посмеялся над ним.

"Я называю это наслаждаться жизнью",- Лин Есянь наполовину задернул занавески. В это время фонари вокруг озера уже горели, и можно было видеть людей, купающихся в озере, и сцена неподалеку также была освещена.

Если прислушаться, то можно было услышать звуки оперы, которую исполняли на сцене.

"А после ужина, ты не хочешь погулять, или поплавать в озере? ", - спросил Хэ Чунцзе.

Лин Есянь покачал головой: "В другой раз, после того, как проблема будет решена, сейчас я не в настроении развлекаться".

Хэ Чунцзе вздохнул. Даже если это был горшочек с мясным крабом, он изящно съел суп, и отдал обоих крабов Лин Есяню.

"Что ты думаешь о сегодняшнем дне?",- спросил его Лин Есянь.

Хэ Чунцзе не стал ходить вокруг да около: "Лес очень чистый, - это ненормально! Если кто-то только что умер, невозможно не оставить даже ауры. Более того, даже если в лесу нет других животных, невозможно, чтобы там не было даже птиц. Что касается гробницы, то она кажется

старой, но в ней царит смешанная атмосфера старого и нового. Нелегко сказать, что происходит".

Лин Есянь согласился, немного подумал и предложил: "Давай поднимемся на гору завтра только вдвоем, и все посмотрим?"

"Хорошо, как скажешь", - они же пара, так что в их мире, состоящем из двух человек, они могли пойти куда угодно.

<http://bllate.org/book/14648/1300565>